

Глава 9. Началась драка

—

Найдя деньги, семья Цао была заблокирована в доме Чэнь подоспевшими жителями деревни.

У дома Чэнь был забор, хотя и невысокий, но если люди загородили проход, сбежать было не так-то просто.

Увидев, что жители деревни помогают ей, Вэй Дамэй тут же начала ругаться на семью Цао, обвиняя их в том, что они среди бела дня нападают и грабят!

«Есть ли вообще в этом мире закон и порядок? Либо вы сегодня же извинитесь передо мной и вернёте то, что украли у моего дома, либо не вините нас, жителей деревни Мэй, в том, что мы неразумны. И тогда вы не выйдете из нашей деревни целыми и невредимыми!» — Вэй Дамэй втянула в дело всю деревню. Теперь её голос стал громче, и она даже попыталась поправить свои растрёпанные волосы, пока ругалась на семью Цао.

Семья Цао уже начала паниковать, увидев столько людей во дворе, а после слов Вэй Дамэй, и вовсе все — и сестра, и брат, и их родственники — стали настороженно смотреть на жителей деревни Мэй.

На самом деле, семья Цао всё обсудила, прежде чем прийти. Их целью было не спорить с семьёй Чэнь, а просто вернуть свои 20 лян серебра. Они сразу же направились к дому Чэнь, и, придя, не стали тратить время на пустые разговоры, чтобы поскорее забрать деньги и уйти, не вступая в конфликт с жителями деревни Мэй.

Они даже специально выбрали время.

Поскольку две деревни находились далеко друг от друга, они не могли добраться раньше часа сы (9:00 - 11:00). Поэтому они решили прийти в начале часа сы, когда большинство людей завтракали. Так они не должны были никого встревожить и могли бы сразу забрать свои деньги и уйти.

Сестра Цао была довольно проницательной. Несмотря на то что она испугалась угроз Вэй Дамэй, она не показала этого. Она проигнорировала Вэй Дамэй и обратилась к жителям деревни Мэй: «Односельчане из деревни Мэй, вы, должно быть, уже знаете, зачем мы пришли. Мы просто хотим забрать деньги, заработанные кровью и потом моего брата».

Она подтянула своего брата к себе и, указывая на его хромую ногу, заплакала.

«Односельчане, посмотрите на ногу моего брата. Эти двадцать лян серебра он заработал, волоча свою хромую ногу, вставая до рассвета, чтобы рубить дрова в горах и ловить рыбу в

реке, работая целый год от зари до зари». Сестра Цао не хотела выставлять напоказ недостатки своего брата, но 20 лян — это большая сумма, а деревня Мэй была сильна. Они были на чужой территории, и без жалоб им было бы трудно вернуть деньги.

Сестра Цао не стала устраивать скандал, а спокойно объяснила ситуацию, и её слова вызвали сочувствие. Затем некоторые жители деревни вспомнили о том, что произошло накануне.

«Эти двадцать лян — это деньги, которые семья Чэнь получила за гера. Теперь, когда они не выдают его замуж, они должны вернуть деньги». Семья Ян в деревне была по соседству с семьёй Чэнь. Ян Цуйцуй прислонилась к воротам двора семьи Чэнь и не вошла, но, как только она открыла рот, сразу перешла к делу.

Как только Ян Цуйцуй это сказала, возбуждённые жители деревни тут же успокоились. «Действительно, я вижу, что в доме Чэнь ничего не разгромлено, и они ничего не крушат».

«Да, двадцать лян — это не маленькая сумма. Даже нам, здоровым, потребовалось бы несколько лет, чтобы накопить столько».

«Ты несешь чушь! Ты вонючая баба, что ты понимаешь? Перестань нести чушь и обвинять других!» Вэй Дамэй не хотела говорить о деньгах, поэтому указала на Ян Цуйцуй у двери и выругалась. Она лишь сказала, что другие её обвиняют, но не сказала, в чём именно.

Пока Вэй Дамэй ругалась и скандалила, сестра Цао, видя, что жители деревни Мэй всё-таки рассудительные люди, нашла возможность и обратилась к ним снова:

«Жители деревни Мэй, вы все рассудительны, и вы не позволите этой паре, жадной до денег, перевернуть всё с ног на голову!» Она оттолкнула Вэй Дамэй, сделала несколько шагов вперёд и даже поклонилась жителям деревни Мэй, а затем с болью сказала:

«Вы, должно быть, знаете, что произошло. Эти двадцать лян были даны за нового фулана. Теперь, когда семья Чэнь не хочет отдавать гера, мы, конечно, заберём эти деньги обратно».

Это было основной целью семьи Цао. Но теперь сестра Цао неожиданно посмотрела на Вэй Дамэй, стала её разглядывать, будто выбирала себе невестку.

Вэй Дамэй испугалась взгляда сестры Цао. Она уже собиралась накричать на неё, но сестра Цао засмеялась.

«Если ты не хочешь возвращать двадцать лян, то и не возвращай. Эти деньги всё равно были отложены, чтобы женить моего брата. Ты хоть и невестка семьи Чэнь, но всё же член семьи. И ты ещё в хорошем возрасте, а родить тебе, наверное, проще, чем этому тощему геру. Может, ты пойдёшь с нами? А эти двадцать лян мы отдадим твоему бывшему мужу!»

«Ты, старая шлюха! Как ты смеешь порочить мою репутацию? Я разорву твой рот!» — Вэй Дамэй чуть не упала в обморок от злости. Она в бешенстве бросилась на сестру Цао, но люди Цао не дали ей устроить драку и тут же схватили её и повалили на землю.

Только оказавшись на земле, Вэй Дамэй пришла в себя. Она не могла поверить, что жители деревни Мэй ей не помогают!

Она специально устроила этот скандал, чтобы спровоцировать драку, чтобы люди забыли о деньгах!

Она думала, что если начнётся драка, то это будет уже дело двух деревень. И тогда жители деревни Мэй разберутся с семьёй Цао, и ей больше не придётся бояться, что они придут за деньгами. Но эти дьяволы просто стояли и смотрели, как её избивают!

«Вы, трусы, щенки собачьи! Вы все будете прокляты! Жители деревни, спасите меня, они убьют меня, они убьют меня в нашей деревне Мэй!» — Вэй Дамэй пыталась сделать последнюю отчаянную попытку, чтобы подстрекать людей. Некоторые из них действительно не выдержали и уже хотели вмешаться, но люди Цао были решительными.

«Жители деревни Мэй, мы не хотели устраивать беспорядок. Мы нашли деньги и забрали их, и больше нам ничего от семьи Чэнь не нужно! У нас нет никаких претензий к деревне Мэй, и мы не будем больше вас беспокоить. До свидания!»

Как только сестра Цао заговорила, женщины, державшие Вэй Дамэй, отпустили её. Вэй Дамэй всё ещё пыталась драться, но никто из деревни Мэй ей не помогал. Как тут начнётся драка? В итоге, семья Цао спокойно ушла.

«Ах! Я больше не хочу жить! Нет смысла жить! Среди бела дня меня унизили прямо у моего дома, и никто не помог!» — когда семья Цао ушла с деньгами, Вэй Дамэй погналась за ними до самых ворот, а затем рухнула на землю и начала рыдать.

Большинство людей, которые пришли, просто хотели поглазеть. Отношения семьи Чэнь с другими жителями деревни и так были не очень, а теперь, когда они были неправы, кто им поможет?

«Ах, хватит, невестка Чэнь. Ты сама всё это устроила, и теперь тебе стыдно».

«Именно!»

«Ты права, когда продаёшь младшего брата, или когда забираешь чужие деньги? Как тебе не стыдно плакать? Это позор!»

«Эй, хватит, хватит язвить». Тётя Ляо, стоявшая перед домом семьи Чэнь, бросила всем взгляд,

призывая замолчать, и приготовилась подойти и оттащить Вэй Дамэй. «Хватит, Дамэй, не скандаль и вставай. Если будешь продолжать, то только насмешишь всех».

«Кто хочет смотреть, пусть смотрит! Среди вас, жителей деревни Мэй, нет хороших людей, вы все трусы! В нашей деревне Дашу люди не такие, как вы. Если кто-то нападёт, они не будут молчать!»

«Хм! И в нашей деревне Мэй нет людей, которые продают своих младших братьев и забирают чужие деньги! Ты ведь — прекрасная дочь своей деревни Дашу!» — И Дацзяо разозлился на слова Вэй Дамэй. Он больше не хотел с ней разговаривать. Бросив эту фразу, он ушёл.

И Дацзяо был самым старшим из собравшихся, и именно он первым заговорил. Теперь, когда он ушёл, все остальные тоже разошлись, оставив Вэй Дамэй с растрёпанными волосами и соплями на лице в полном одиночестве.

....

Когда Чэнь Чуян вернулся, он как раз столкнулся у ворот со своим вторым братом, Чэнь Цзианем. Но, прежде чем они успели поздороваться, они с любопытством посмотрели на двор.

«Что тут происходит?» — Чэнь Цзиань в замешательстве посмотрел на брата, Чэнь Чуян тоже не знал, почему эта пара дерётся.

Отношения Чэнь Да и его жены всегда были хорошими. Хотя они часто ругались и били Чэнь Чуяна, они никогда не поднимали руку друг на друга. Даже то, что Вэй Дамэй много лет не могла родить, не беспокоило Чэнь Да. Но почему они сейчас дерутся и ругаются?

Братья переглянулись и, молча, прислушались к звукам изнутри.

«Ты, вонючая сука! Ты даже родить не можешь, а дом убережешь — тем более! Даже мертвецы могут убережешь четыре деревяшки, а ты не можешь убережешь спрятанные деньги!» — в гневном голосе Чэнь Да слышался звук разбитого предмета. Судя по звуку, это была чаша.

Это чаша, как жаль, даже глиняная чаша стоит дорого!

Когда Чэнь Да разбил чашу, Вэй Дамэй дважды ударила себя по груди, а затем бросилась на Чэнь Да, хватая и царапая его!

Она была в ярости и чувствовала себя обиженной!

«Ты, бесполезный! Если бы ты не сбежал неизвестно куда, оставив меня одну, разве деньги могли бы украсть? Разве мне пришлось бы терпеть все эти унижения?» — Вэй Дамэй была

просто вне себя от ярости!

Она чувствовала себя униженной, а её муж вернулся, и вместо того, чтобы утешить её, обвинил во всём её! Как ей не быть обиженной, как ей не быть несчастной?!

«Ты бессердечный человек, ты знаешь, что меня сегодня чуть не забили до смерти? Чуть не убили! Мама! Я не хочу жить, я не хочу жить!» — Вэй Дамэй душераздирающе кричала. Многие люди это слышали, и братья, стоявшие за пределами дома, конечно, тоже.

«Она сказала, что не хочет жить?» — Чэнь Чуян впервые слышал, как Вэй Дамэй так горько плачет. Он был удивлён, но ему было весело, особенно когда он услышал, как Вэй Дамэй сказала, что не хочет жить. Он с любопытством подумал, как она собирается умереть, и должен ли он её спасти.

Чэнь Цзиань посмотрел на брата, который спрашивал это так серьёзно, и нахмурился, разочарованно качая головой. «Она врёт, она не умрёт».

Братья долго стояли возле дома, пока звуки внутри не стихли.

Но, когда они вошли, они были разочарованы. Им показалось, что драка была не такой уж и сильной. Это было «много шума из ничего», они только разбили пару вещей, и, к тому же, бесполезных. Было бы лучше, если бы они дрались друг с другом.

—

<http://bllate.org/book/14489/1282233>